

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. КАТЯ. Чепи-Фея	16
Глава 2. ДЕНИС. Бижики-Бизон	28
Глава 3. ФЕДЯ. Вихо-Главный	36
Глава 4. ГАЛИНА. Толинка — Хлопанье Уха Койота	56
Глава 5. ВСЕ ЧЕГО-ТО НЕДОГОВАРИВАЮТ... ..	63
Глава 6. АЛЛА. КЭНТИ — ПОЮЩАЯ	76
Глава 7. БРАТ	90
Глава 8. ФАЛЬШЬ ВОСПОМИНАНИЙ	103
Глава 9. МЫ ВСЕ ИЗ ДЕТСТВА	126
Глава 10. ЧУВСТВО ВИНЫ ЧЕПИ	139
Глава 11. С ПОЧИНОМ	148
Глава 12. МОСТ	166
Глава 13. ВМЕСТЕ	182
Глава 14. ПЕЩЕРА	188
Глава 15. МУРАВЬИ	205
Глава 16. КРУГ ЗАМКНУЛСЯ	211
Глава 17. ТРУДНЫЕ РЕШЕНИЯ	227
Глава 18. ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ	248
Глава 19. И ТАК БЫВАЕТ?	263
Глава 20. Я ЛУЧШЕ ВСЕХ ЧИТАЮ КАРТУ	269
Глава 21. СТРАННОСТИ	296
Глава 22. ВЫБОР ЕСТЬ ВСЕГДА	307
Эпилог	314

*Начала, заложенные в детстве человека,
похожи на вырезанные на коре молодого
дерева буквы — растущие вместе с ним,
составляют неотъемлемую часть его.*

Виктор Гюго

*Всем моим одноклассникам,
друзьям детства и представителям
поколения X посвящается.*

От автора

*Издержки профессии:
Вот уже семь лет каждый раз, когда я
сталкиваюсь с поступками людей,
которые вне орбиты моего понимания,
или с жизненными обстоятельствами
и невозможными совпадениями, то произношу
одну и ту же фразу: «Если бы я такое написала
в книге, меня бы закидали отзывами: так
не бывает». Жизнь — более изощренный писатель,
чем человек. Так что перед тем, как воскликнуть,
вспомните об этом. Алучшие просто отдохните,
наслаждаясь историей. Все герои, места,
события — плод фантазии автора,
а совпадения — случайны...*

От автора

*И все-таки сей мир спасет любовь,
Она одна, и нет других решений.
Он безнадежен в колесе свершений,
И все-таки его спасет любовь.*

*Лишь с нею мы способны на поступок,
Ведь мир, кружась в угаре сотни лет,
Не замечает уже веры свет
И позабыл давно, как свет тот хрупок.*

*Любовь одна богата чудесами:
Мальчишка малый или старый дед
Клюбимой могут через сотни бед
Под алыми примчаться парусами.*

*И матери любовь всего сильнее,
Сквозь километры защитит дитя,
Руками беды отведя,
Почувствовав беду за семь морей.*

*Так любят Родину, взлетая, журавли,
Героев души унося на небеса,
Она ж на все живые голоса,
Рыдая, признается им в любви.*

*Что мир наш жив — нет лучших объяснений,
Как Феникс с ней он возродится вновь.
И все-таки сей мир спасет любовь —
Она одна, и нет других решений*.*

* Здесь и далее все стихи авторские.

1881 г. Стрельна

Дом известного ювелира Зельда Сегаловича

«Как же холодно в комнате», — думала Ольга, лежа под плотным пуховым одеялом.

Сегодня разыгралась сильнейшая вьюга и, казалось, выдула через окна все тепло, которое так старательно пытались дать печи. Их было несколько в большом доме зажиточных Сегаловичей, они пыхтели и трещали, но все равно не справлялись с январскими морозами.

Ольга еще немного полежала, прислушиваясь к шорохам уснувшего дома, и, нащупав босыми ногами свои меховые туфли, поплелась на первый этаж, в кухню, где царствовала их повариха Аркадия. Девочка знала, что Арка, как просила называть себя повариха, всегда находилась там, даже ночью. Оля очень любила приходить сюда в тихих потемках.

Хоть кухня и находилась на цокольном этаже, но более теплого и уютного места сейчас было не найти.

— О, явилась, именинница! — обрадовалась Арка, увидев Ольгу. — Я же тебе подарок приготовила, смотри.

Повариха аккуратно достала из кармана передника небольшую заколку в виде птички. Диковинная птица была инкрустирована камнями, но, видимо, мастер, что изготовил эту заколку, был не просто талантом, а настоящим волшебником, потому что множество мелких камней сливались в едином мазке художника. Голова и грудка птички были черного цвета, а нижняя часть спины, хвостик и крылья — темно-синего. Хохолок был словно из настоящих перьев, лишь прикоснувшись к нему, можно было понять, что это тоже камни, а длинный тонкий клюв приоткрыт, словно птичка что-то очень красиво пела.

— Это тебе, — сказала Арка гордо. — Храни ее, и пусть она будет твоим талисманом.

— Талисманом? — не поняла Оля.

— Да, милая моя. Если ты не знала, талисманы мы создаем себе сами, — со знанием дела подтвердила Арка.

— Как это?

— Вот смотри, меня этому приему научила одна моя знакомая. Берем маленькую вещицу, неважно какую, но лучше, чтоб это была вещь любимого человека или подарена тем, кто тебя любит. Каждый день талисман надо целовать, благодарить за удачу и просить помощи. Чувствуя человеческое тепло, туда обязательно подселится маленькая сущность.

— Она не плохая, эта сущность? — испугалась Оля.

— Она никакая. Ты будешь создавать ее сама, своими просьбами, мыслями и благодарностями. Какие будут просьбы и мечты, такой и станет маленькая сущность. В итоге талисман возьмет тебя под опеку. Он будет помогать тебе во всем и охранять. Поверь, когда ты приручишь его, когда сделаешь своим, то будешь просто диву даваться, на какие чудеса способен маленький талисман.

— Спасибо большущее, — искренне произнесла Оля и обняла пожилую женщину за шею. От Арки очень вкусно пахло пирогами с капустой и тушеным мясом.

— Как прошли твои именины? — спросила повариха, поставив перед девочкой большую кружку чая с остатками пирога, и вновь приступила к заготовкам.

Оля же, натянув ночную рубаху на колени и поджав под себя ноги, стала рассказывать о праздновании ее одиннадцатого дня рождения. Девочка не могла объяснить почему, но старая повариха была ее самым родным человеком в этом доме. Отец и мать были строги и холодны со своим ребенком, а простая женщина, сколько Ольга себя помнила, дарила ей настоящую любовь, такую простую и такую настоящую, что не почувствовать ее было невозможно. Вот и сейчас она с увлеченным видом слушала Ольгу, хохотала и сопереживала ее рассказам, как никогда бы не стали делать ее родители.

— Хорошо у тебя тут, — вздохнула Оля, закончив вспоминать свой праздник. — Вот я вырасту и тоже буду постоянно на кухне возиться, как ты! — в сердцах сказала она.

— Глупости говоришь, — усмехнулась Арка. — Человек должен стремиться к лучшей жизни. *Croire en votre étoile*, — вдруг сказала она на хорошем французском, чем привела маленькую девочку в недоумение.

— Верь в свою звезду, — машинально перевела Ольга и немного ошарашенно уставилась на Арку, словно требуя объяснений.

Повариха перестала резать мясо, отложила нож и молча села напротив девочки.

— Знаешь, моя дорогая, — немного подумав, сказала Арка, — судьба — очень злая штука. Сегодня ты графиня, а завтра — нищенка, готовая на все ради куска хлеба.

— И на преступления? — спросила Ольга.

— И на преступления, — подтвердила Арка немного неуверенно. — Если бы ты увидела меня еще двадцать лет назад, то поразились бы моей красотой, воспитанию и уму. Ты не смотри, что я так выгляжу, мне ведь и пятидесяти еще нет, но тяжелый труд быстро старит человека.

Оля не могла представить Арку молодой и потому засомневалась во всех ее словах.

— Так ты была преступницей? — спросила она шепотом.

Арка оглянулась, проверяя, не подслушивает ли кто, и тихо ответила:

— Не спеши осуждать. Я родилась и жила в Одессе, была молода и красива, отец даже успел дать мне неплохое образование до того, как разорился и повесился. Сначала я очень винила его, ведь он оставил меня, восемнадцатилетнюю девушку, одну с огромными долгами, а сейчас я жалею его.

— И что ты сделала? — спросила Оля, не скрывая огромного удивления.

— Когда все, чем владел отец, забрали за долги, я хотела утопиться, но на пирсе ко мне подошел красивый парень. Он был прилично одет и отговорил меня сводить счеты с жизнью. Его звали Святослав. Он пообещал, что даст мне работу и семью и что никто меня там не обидит. Так я и попала в банду. Именно ее имел в виду под словом «семья» мой спаситель.

— И что вы там делали?

— Грабили, — как-то просто произнесла Арка. — Им нужна была красивая и образованная приманка для богатых, и я подходила на эту роль. Ты знаешь, дорогая, красивым все дается легче, им все прощается. Перед красивой женщиной открываются запертые двери, а строгие правила становятся лояльней. *Les belles femmes peuvent être un peu plus.*

— Красивым женщинам можно чуточку больше, — опять машинально перевела Оля.

Повариха замолчала, словно бы оценивая, что можно еще сказать маленькой Ольге, а что нельзя.

— А что потом? — поторопила ее Оля, понимая, что все самое интересное впереди.

— Знаешь, какой самый большой недостаток красоты?

Ольга помотала головой.

— Она очень быстро увядает, — грустно пояснила Арка, — превращается в воспоминания, уходя вместе с молодостью и самоуверенностью. Да, — махнула она рукой, — если честно, я никогда не хотела этим заниматься, не лежала у меня душа, и потому как-то незаметно я превратилась в хозяйку «малины». Готовить мужикам банды обеды и стирать вещи я научилась очень быстро, да и получалось это у меня неплохо, и потому в тридцать восемь лет уже стала просто обслугой.

— А как же они без красотики? — нахмурилась Оля.

— А без красотики никак, — подтвердила Арка с улыбкой. — Вскоре она у них и появилась, только это была не я, размазня и нюня, это была звезда. Звали ее Сонька, а прозвище ей дали Золотая Ручка, ведь к чему бы она ни прикасалась, все обращалось ей в прибыль. Она умела вытащить портмоне из кармана или часы, составляла головокружительные планы налетов, а еще очень талантливо перевоплощалась. Иногда даже я не могла ее узнать — ей бы на сцене играть, а не в бандах водиться, но ничего уж не поделаешь, судьба такая. Сонька не терпела конкурентов и запретов, ей нужно было все и сразу, мне казалось, что она и страха-то не испытывала никогда, один кураж.

А уж везло-то как ей — и не расскажешь, вот прямо оберегал ее кто. Кстати, про талисман это она мне и рассказала, был у нее у самой такой. Так вот другие воровки, зная о Сонькиной везучести, очень хотели от нее подарочек заиметь, чтоб и себе талисман сделать. Поговаривали: то, что побывало в руках у Соньки, приносило его обладателю воровское счастье.

— Она была красивая? — спросила Оля, уже представляя эту бесстрашную женщину в образе воительницы.

— Ну почему была? — улыбнулась Арка. — Уверена, она и сейчас очень хороша собой. Слышала я, Соньку недавно в ссылку отправили в Иркутскую область, но наверняка даже там она самая красивая и долго не засидится.

— Ты-то откуда знаешь? — поинтересовалась Оля.

— Так рассказали мне, когда я надумала тебе подарок непременно найти, — Арка махнула в сторону заколки. — Что купить дочке ювелира, который всему Петербургу заказы делает? Думала я, думала и вспомнила про одного еврея, что торгует такими красивыми вещами. Мы с ним еще по старой жизни пересекались в Одессе, а в прошлом месяце, когда я по поручению твоей матушки в Первопрестольную ездила, тогда-то увидела его в лавке на Хитровке и поняла, что он, как и я, сбежал из Одессы, только я в Стрельню, а он в Москву перебрался. Вот когда твоим подарочком озабочилась, тогда и вспомнила о Якове Кривом.